Христиане, читающие Новый Завет, замечают ту разницу, которая существует между Ветхим и Новым Заветами в описании сатаны. При этом наиболее распространены два мнения, по-разному представляющие эту тему. Одного придерживаются в основном простые читатели и исследователи Библии, рассматривающие эту тему как постепенно раскрывающуюся и полностью открытую только в Новом Завете, подобно как это происходит и с некоторыми другими истинами, например о Духе Святом. Другое мнение разделяют преимущественно профессиональные богословы и читатели-аналитики. Они, замечая существующую разницу, приходят к выводу, что якобы сатана Ветхого Завета не является дьяволом Нового Завета, что это либо другая личность, либо он еще не совсем трансформировался в дьявола. Такое понимание обусловлено тем, что в Ветхом Завете действительно очень мало говорится о сатане.

Критерии исследования

Сегодня, рассматривая тему о сатане, как она представлена в Ветхом Завете, нам нужно определиться с критериями, по которым мы будем строить свои размышления.

Первым критерием для нас является единство Заветов. При этом будем помнить, что Ветхий и Новый Заветы представляются двумя различными священными книгами только потому, что вначале иудеи не приняли христианство, а за- тем христианство пожелало полностью отмежеваться от иудейства. Это породило некоторую враждебность как между этими двумя группами людей, так и между их религиозными системами. Мы не можем говорить здесь об иудеях, так как понятие Ветхого и Нового Заветов вообще чужды им. Они знают только один завет, заключенный с Авраамом, который до сих пор, по их мнению, сохранил свою силу. Христиане же, в силу различных причин отмежевавшиеся от иудеев как политически, так и религиозно, допускают большую ошибку, умаляя значение Ветхого Завета как иудейского Священного Писания. Отдельно изданные Новые Заветы привели к тому, что современный христианин с опаской относится ко всему, что основывается на Ветхом Завете. Абсолютное большинство христиан сегодня полагают, что Иисус Христос создал совершенно новую религию, которая полностью отделилась от иудаизма. Исходя из такого понимания, они считают, что в религиозной жизни им достаточно Нового Завета. Ветхий же Завет полезен главным образом для расширения их кругозора и для понимания исторического контекста многих событий и учений Нового Завета.

В подтверждение верности выдвинутого нами критерия единства Заветов хочется обратить внимание, по крайней мере, на следующие факты: как Иисус, так и каждый из Его учеников с раннего детства получили воспитание в благочестивых иудейских семьях на Писаниях Ветхого Завета. По тем же ветхозаветным законам жили и

окружающие их иудеи. Пытаясь осудить Иисуса, фарисеи и священники не смогли уличить Христа в нарушении законов Моисея. Все, в чем они могли обличить Спасителя, касалось их преданий, которые мы обнаруживаем не в Библии, а только в иудейском Талмуде. Сам же Иисус говорил о Своем отношении к Писанию и законам Ветхого Завета: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все» (Мф. 5:17, 18). «Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне» (Ин. 5:39). Апостол Павел, великий апологет Нового Завета, также отмечал неизменную важность ветхозаветных Писаний: «Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса. Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2 Тим. 3:15-17).

Другой известный ученик Иисуса Христа - Петр, которого, по мнению многих, Спаситель поставил во главе Своей земной Церкви, также говорит о Писаниях Ветхого Завета:

«И притом мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте... зная прежде всего то, что никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою. Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2 Петр. 1:19-21).

Вторым критерием является постепенное откровение истины. Этот критерий подразумевает, во-первых, что истина Божья неизменяема с течением времени. Мнение людей об истине, их понимание и восприятие ее может изменяться в зависимости от многих объективных и необъективных причин. Но Божьи планы, требования, принципы и уставы остаются неизменными, как и Сам Бог. Во-вторых, данный критерий определяет, что, как все человечество в целом, так и отдельные личности, не способны сразу же, в один момент, понять и осмыслить всю полноту истины. Поэтому Господь вынужден постепенно раскрывать ее людям. При этом всякие новые аспекты рассматриваются не как изменение или упразднение прежних понятий, но как их дополнение и изъяснение. Подобно тому, как вечному Богу не свойственно изменяться, так и истина, явленная в Его Слове, является неизменной во все века, и принципы Его действенны во всех уголках бескрайной Вселенной. Именно это имеет в виду Господь, когда говорит Иову: «Знаешь ли ты уставы неба, можешь ли установить господство его на земле?» (38:33). В то же время человек создан с ограниченным знанием, но с неограниченными возможностями возрастания в познании истины. «Ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли

познания истины» (1 Тим. 2:3, 4).

Таким образом, этот критерий позволяет нам говорить о том, что сатана, представленный в первой главе Книги Иова, это тот же сатана, о котором говорит Христос в Евангелии от Луки (10:18) и которого описал Иоанн в Книге Откровение (20:2).

Образ врага

Бог справедлив. Наше человеческое понятие о справедливости довольно эгоистично. Мы хотим, чтобы справедливость проявлялась только в отношении к нам, но не к нашим врагам. Говоря о Божьей справедливости, мы видим справедливость абсолютную. Поэтому Господь и не всегда называет сатану врагом человека. Создав Адама и Еву, Творец имел возможность сразу же рассказать им о том, что во вселенной существует зло, олицетворяющее противника Божьего, который желает опорочить Его перед всем творением. Конечно, Создатель мог вообще не допускать сатану на землю, зная, что человек может поддаться обольщению, но это не было бы справедливо. Для того чтобы вся вселенная распознала в Люцифере врага, они сами должны были убедиться в порочности его характера, в то время как Господь оставался нелицеприятным и справедливым. Бог не стал говорить о сатане за его спиной. Он избрал другой путь - тот, что не ущемлял права Люцифера.

Господь просто дал Адаму возможность проявить свою верность, исполнив Его повеление о дереве познания добра и зла. Послушание человека подразумевало доверие словам Господа о том, что результатом неповиновения будет смерть. Дьявол же, обольщая Еву, прибегнул ко лжи и клевете на Бога.

По причине Своей справедливости Бог не мог сказать о сатане многого, хотя эта же справедливость требовала от Всевышнего открывать людям истину о зле. Нечто подобное высказал однажды Соломон: «Не отвечай глупому по глупости его, чтобы и тебе не сделаться подобным ему; но отвечай глупому по глупости его, чтобы он не стал мудрецом в глазах своих» (Притч. 26:4, 5). Только Божественная мудрость может указать, когда и как поступать.

С одной стороны, Господь не мог представить всю полноту истины о сатане. С другой стороны, Он должен был предупредить людей об опасности, чтобы они понимали, где источник зла.

Какая же картина представляется нам на основании одного только Ветхого Завета? В Книге Бытие мы видим только некое опасное место посреди рая, к которому человек не должен был приближаться (Быт. 2:17, 18). Если бы Адам и Ева послушались Творца, то, возможно, они не скоро узнали бы о восставшем Люцифере, который имел доступ к ним только у дерева познания добра и зла. И хотя Библия упоминает только ключевые моменты жизни человека в раю, тем не менее мы можем быть уверены, что «наши прародители были предупреждены о грозившей им опасности. Небесные вестники познакомили их с историей падения сатаны, предупредили о его коварных замыс- лах погубить их, во всей полноте раскрывая перед ними природу Божественного правления, которое сатана намеревался свергнуть. Неповиновение справедливым требованиям Божьим - вот что привело сатану и его сторонников к падению» (100, 28).

Но человек оказался неверен, вследствие чего был втянут в общение со змеем, который, согласно Писаниям, был хитрее всех других животных. Что это за качество такое - хитрость? Положительное оно или отрицательное? Можно сказать, что хитрость соперничает с мудростью. В стремлении достичь одной цели хитрость и мудрость используют различные средства. Змей пошел на лесть, соблазн, обман. При этом его хитрость проявилась в том, что он, ловко манипулируя понятием и метафизическим смыслом смерти, похоже, оказался прав в том, что человек не умер, нарушив Божий запрет (Быт. 3:1-5). Склонив человека ко греху, змей уходит в тень. В проклятии змея Господь обращается к нему как к обычному пресмыкающемуся (ст. 14).

На каком основании мы утверждаем, что это был сатана?

Следующий стих говорит нам об объявлении открытой борьбы между семенем змея и семенем жены (ст. 15). Во все века люди видели в этих словах обетование Искупителя человечества. Значит, у Бога есть определенный план того, как окончательно поразить в голову змея, который ввел в грех человечество. Но в этой борьбе змей все же будет иметь возможность жалить человека в пяту, то есть причинять боль и страдания. Хотя Книга Бытие была написана много веков спустя после грехопадения, тем не менее она отражает сумму знаний человека, полученных от начала, так как до Моисея вся история передавалась из уст в уста от отцов к детям.

Книга Иова была написана примерно в то же время, что и Бытие. Она начинается с действия на небе, описывая совет, на который явился и сатана. В отличие от других уча- стников встречи, он явно не доволен Богом и Его «вмешательством» в земные дела,

где сатана считает себя хозяином. Более того, здесь он не скрывает своей враждебности, требуя от Бога позволить ему навредить Иову только ради того, чтобы подтвердить свое подозрение Божьей нечестности (1:6-12; 2:1-7). Здесь восставший ангел впервые назван сатаной, что означает «обвинитель».

Пророк Захария описывает подобную же ситуацию, когда сатана предстал пред Господом, чтобы обвинять человека. В этом случае великий иерей Иисус оказался менее праведным, чем Иов, так как его одежда была запятнана. Тем не менее Господь не позволил сатане навредить иерею, но ответил ему: «Господь да запретит тебе, сатана; да запретит тебе Господь, избравший Иерусалим! не головня ли он, исторгнутая из огня?» (Зах. 3:1-4). Как и в случае с Иовом, мы узнаем, что сатана в своем могуществе слабее Бога и находится в подчинении Ему, хотя и не повинуется. Великая борьба между Богом и дьяволом продолжается.

Печать совершенства, верх путей Божьих

В Ветхом Завете мы находим целый ряд текстов, в которых комментаторы усматривают описание сатаны, но которые между тем говорят совершенно о другом. Это пророчества Исаии и Иезекииля о Вавилоне и Тире. Важно в этой связи подчеркнуть, что Господь часто использовал подобные методы при передаче Своей вести, когда, скажем, поэзия содержала в себе пророчество, а пророчество содержало в себе откровение или другое пророчество.

Ты печать совершенства, полнота мудрости и венец красоты.

Ты находился в Едеме, в саду Божием; твои одежды были украшены всякими драгоценными камнями; рубин, топаз и алмаз, хризолит, оникс, яспис, сапфир, карбункул и изумруд и золото, все, искусно усаженное у тебя в гнездышках и нанизанное на тебе, приготовлено было в день сотворения твоего.

Ты был помазанным херувимом, чтоб осенять, и Я поставил тебя на то; ты был на святой горе Божией, ходил среди огнистых камней.

Ты совершен был в путях твоих со дня сотворения твоего, доколе не нашлось в тебе беззакония. От обширности торговли твоей внутреннее твое исполнилось неправды, и

ты согрешил; и Я низвергнул тебя, как нечистого, с горы Божией, изгнал тебя, херувим осеняющий, из среды огнистых камней.

От красоты твоей возгордилось сердце твое, от тщеславия твоего ты погубил мудрость твою; за то Я повергну тебя на землю, пред царями отдам тебя на позор. Множеством беззаконий твоих в неправедной торговле твоей ты осквернил святилища твои; и Я извлеку из среды тебя огонь, который и пожрет тебя: и Я превращу тебя в пепел на земле перед глазами всех, видящих тебя. Все, знавшие тебя среди народов, изумятся о тебе; ты сделаешься ужасом, и не будет тебя вовеки.

(Иез. 28:12-19) Несмотря на то, что это пророчество было высказано о конкретном человеке, мы понимаем, что оно является также и откровением того, что произошло на небе задолго до сотворения нашего мира. Осеняющий херувим, печать совершенства, особое творение Божье - стал сатаною.

Это о нем Спаситель однажды сказал: «Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию» (Лк. 10:18). Это тот, о котором впоследствии писал Иоанн: «И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаною, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним. И услышал я громкий голос, говорящий на небе: ныне настало спасение и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его, потому что низвержен клеветник братий наших, клеветавший на них пред Богом нашим день и ночь» (Откр. 12:7-10).

Это тот же клеветник и противник, который клеветал на Иова и возбуждал Господа против него, чтобы погубить его безвинно (2:3). Это тот же «верх путей Божиих» (40:14), о котором Творец напоминает Иову. Это тот же бесстрашный гордец, который «на все высокое смотрит смело» (41:26). Тот, кто первым во всей Вселенной возгордился от своей красоты, стал теперь царем и отцом всех гордецов (41:26). Вот как пророк Исаия пророчествует именно о нем, несмотря на то, чтн речь идет о вавилонском царе:

Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: «взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен

Всевышнему».

Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней. Видящие тебя всматриваются в тебя, размышляют о тебе: «тот ли это человек, который колебал землю, потрясал царства, вселенную сделал пустынею и разрушал города ее, пленников своих не отпускал домой?» (Ис. 14:12-17) Известное всем имя Люцифер в русской Библии переведено устаревшим словом «денница» - утренняя звезда.

О нем говорил Иову Господь, напомнив, что он стал сатаною вдруг, сам по себе, как море, которое «исторглось, вышло как бы из чрева» (38:8), самое из себя. О нем говорил Господь, когда предлагал Иову дать «приказание утру» и указать «заре место ее» для того, чтобы эта утренняя звезда, денница, сын зари удалил от земли всех тех нечестивцев, которыми он же и наполнил всю землю (38:12, 13).

Гнев Господень

Еще одно упоминание о сатане в Ветхом Завете связано с Давидом, которого он побудил пойти против воли Божьей и исчислить Израиля (1 Пар. 21:1). Действия сатаны направлены не только на обвинение человека в грехах и Бога в несправедливом правлении вселенной, но также и на обольщение человека ко греху. Изучая этот случай, мы сталкиваемся с весьма странным явлением: в описании того же события, как оно представлено в Книге Царств, действующим лицом оказывается вовсе не сатана, а... «Гнев Господень» (2 Цар. 24:1).

Мы не знаем, почему Господь допустил такое представление в Писаниях Ветхого Завета. На протяжении многих страниц Библии мы находим, что Бог «угнетает», «наказывает», «насылает страдания», «ожесточает» сердца– В то же время буквально рядом мы можем прочесть обратное. Примером подобного двоякого, на первый взгляд даже противоречивого, представления о Боге мы находим в Первой книге Царств, 15-й главе. Здесь речь идет о том, раскаивается Господь или нет. В стихах 11, 29 и 35 используется одно и то же слово, обозначающее сожаление и раскаяние. Но мы знаем, что Бог «никого не угнетает» (37:23), наказание Божье, если можно так выразиться, заключается только в снятии защиты; страдания же насылает дьявол, а Господь дает свободу выбора каждому. Конечно, это не относится к тем «неудобствам», которые постигают нас вследствие на- рушения естественных законов. Господь не нарушает закон причинно-следственной связи ради того или иного человека, когда в этом нет особой необходимости. Наоборот, Он использует подобные случаи для воспитания Своих детей. Мы также не говорим об окончательном уничтожении грешников и злых ангелов. Необходимо различать наказание, налагаемое в этой жизни, от наказания,

которое явится исполнением приговора последнего суда Божьего. Но даже и тогда уничтожение грешников будет заключаться в том, что Господь всего лишь позволит греху до конца проявить свою разрушительную силу.

Да, человек может прогневить Бога, но природа Божьего гнева совершенно отлична от природы гнева человеческого– Может ли быть, что «гнев Господень» - это еще одно нарицательное имя сатаны?

Если мы попытаемся найти все места в Священном Писании, говорящие о «гневе Господа», и попробуем подставить имя сатаны вместо него, то мы сможем обнаружить, что во многих случаях смысл не только не теряется, но даже, наоборот, проясняется. Например, в случае поражения народа израильского у города Гая (Ис. Нав. 7:1 и след.) мы видим ситуацию, в которой Господь как бы «подставил» Иисуса Навина, не предупреждая его об опасности. Однако в ответ на молитву Иисуса Господь открывает ему причину поражения: «– не буду более с вами–» (ст. 12). Если мы теперь перефразируем первый стих, то нам предстанет совсем другая картина: «Но сыны Израилевы сделали преступление– и *сатана* возгорелся на сынов Израиля». Грех разделяет человека с Богом. Подчинившись водительству сатаны, израильтяне лишили себя Божьей защиты, так как Бог не мог возвратиться к ним до тех пор, пока грех оставался в их среде (ст. 12).

Пророк Исаия довольно ясно описывает принцип, которым руководствуется Господь в подобных ситуациях.

И ныне, жители Иерусалима и мужи Иуды, рассудите Меня с виноградником Моим. Что еще надлежало бы сделать для винограднка Моего, чего Я не сделал ему? Почему, когда Я ожидал, что он принесет добрые грозды, он принес дикие ягоды?

Итак Я скажу вам, что сделаю с виноградником Моим: *от- от- от- от- отниму у него ограду ниму у него ограду ниму у него ограду ниму у него ограду ниму у него огра*д
у, и будет он опустошаем;
разрушу сте- разрушу сте- разрушу сте- разрушу сте- разрушу стены его ны его ны его ны его ны его
(курсив мой - В. Ю.), и будет попираем. И оставлю его в запустении; не будут ни обрезывать, ни вскапывать его, - и заростет он тернами и волчцами, и повелю облакам не проливать на него дождя.

Виноградник Господа Саваофа есть дом Израилев, и мужи Иуды - любимое насаждение Его. (Ис. 5:3-7) Наказание Господне заключается не в том, что Бог Своей рукой причиняет зло виновному, а в том, что снимает Свою защиту от провинившегося. Тогда грешник оказывается подверженным влиянию и нападкам сатаны. Тогда естественные злые последствия человеческого греха постигают виновного. В этом смысле «гнев Господень» и нападки сатаны могут оказаться синонимами.

При этом не следует впадать в крайность, допуская мысль, будто Бог не наказывает вовсе, будто Его любовь не может уничтожать или причинять боль. Возмездием за грех все еще остается смерть. И эта смерть будет исходить не от сатаны, а от Господа, ибо это будет смерть вторая, которой в то же время будет подвергнут и сатана (Рим. 6:23; Евр. 12:6-11; Откр. 20:14, 15; 21:8).

Израильтяне боялись признать наличие сил зла во Вселенной, чтобы это не поколебало их систему единобожия.

Это привело к тому, что Бог стал выглядеть как тот, кто управляет даже злыми ангелами (Пс. 77:49). Но посмотрите, как могут выглядеть такие тексты в новой интерпретации:

Но Он, милостивый, прощал грех их, и не истреблял их; многократно отвращал *сатану сатану сатану сатану сатан*
у, и не допускал всей ярости
его его его его ег
о – Послал на них пламень
сатаны сатаны сатаны сатаны сатан
ы, и негодование, и ярость и бедствие, посольство злых ангелов.

Уровнял стезю *сатане сатане сатане сатане сатане*, Не охранял души их от смерти – (Пс. 77:38, 49, 50) По причине категорического монотеизма израильтяне Ветхого Завета не могли разделять сверхъестественные силы между двумя источниками - добра и зла. Потому в их сознании действия Господа и сатаны смешались настолько, что они стали приписывать Богу не только все добро, но и все зло, не оставляя места для существования сатаны (55, I 412-414).

То же самое мы находим и в Книге Иова. «Не Ты ли кругом оградил его» (1:10) - сатана признает Божественную охрану; «но простри руку Твою и коснись» (1:11; 2:5) - в разговоре с Богом сатана использует тот же прием, что он навязывает и людям: это Бог все делает. Однако Господь говорит сатане: «Вот, он в руке твоей, только–» (2:6). - Господь не оставляет сомнения в том, кто ответственен за непосредственное действие; «и отошел сатана от лица Господня и поразил–» (2:7) - как идея, так и ее исполнение принадлежат сатане; «Господь дал, Господь и взял» (1:21) - мнение человека обо всем происшедшем. Сатана очень доволен тем, что смог обвинить Бога в том, в чем виновен сам.